

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-154-158
УДК 316(045)

Мой отец — узбек, советский солдат

М.А. Маматов

Ферганский государственный университет, Фергана, Республика Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется участие узбекских солдат в Великой Отечественной войне, факторы формирования межнационального сотрудничества и дружбы, повлиявшие на их менталитет. В работе обосновывается тезис о том, что характер воинов-узбеков формировался на базе российского менталитета, русской культуры, готовности русского солдата помочь другу, независимо от его национальной принадлежности. При этом узбеки сохраняли свою национальную и религиозную идентичность. По мнению автора, общие достижения в советский период, сохранение и преумножение взаимосвязей и сотрудничества в области экономики, культуры и образования играют большую роль для народов ныне суверенных государств.

Ключевые слова: узбекский советский воин; дружба; менталитет узбека; национальная и религиозная идентичность

Для цитирования: Маматов М.А. Мой отец — узбек, советский солдат. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(3):154-158. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-154-158

ORIGINAL PAPER

My father is an Uzbek, a Soviet Soldier

M.A. Mamatov

Ferghana State University, Ferghana, The Republic of Uzbekistan

ABSTRACT

The article discusses the participation of Uzbek soldiers in the Great Patriotic War and the factors that contributed to the formation of inter-ethnic cooperation and friendship, which influenced their mindset. The author argues that the character of the Uzbek soldiers was shaped on the basis of the Russian mentality, culture, and willingness of the Russian soldier to assist a friend regardless of their nationality. At the same time, the Uzbeks preserved their national and religious identities. In author's opinion, common achievements during the Soviet era, as well as the preservation and strengthening of relations and cooperation in economic, cultural, and educational fields, play an essential role for the people of the currently sovereign states.

Keywords: Uzbek Soviet soldier; friendship; Uzbek maintained; national and religious identity

For citation: Mamatov M.A. My father is an Uzbek, a Soviet soldier. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(3):154-158. DOI:10.26794/2226-7867-2024-14-3-154-158

ВВЕДЕНИЕ

Позитивное влияние русской материальной и духовной культуры на узбеков сказывалось еще до завоевания Российской империей Центральной Азии. Об этом свидетельствуют слова главного героя Атабека из романа «Минувшие дни» известного классика узбекской литературы Абдуллы Кодирий. Молодой торговец Атабек говорит, что после ознакомления в Семипалатинске с достижениями русской культуры, экономики и системы государственного управления он вернулся совершенно другим человеком [1, с. 17]. После присоединения части Центральной Азии к России (что не снизило, а усилило тяготы эксплуатации дехканов-земледельцев) [2, с. 150] вместо враждующих друг с другом ханств и эмиратов образовалась единая Туркестанская область.

Постепенно менталитет узбеков стал меняться, они начали развиваться в образовательном, социально-бытовом и политическом аспектах — в этом процессе большую роль сыграли, прежде всего, русские рабочие, политические ссыльные царской России, прогрессивная русская интеллигенция. «Здесь стали создаваться библиотеки, научные общества; международные выставки..., было ликвидировано рабство, ускорилось развитие капитализма, началось строительство железных дорог, промышленных предприятий, внедрялись новые сельскохозяйственные культуры и т.д.» [2, с. 156].

После Великой Октябрьской социалистической революции образовалась *единая* Советская Социалистическая Республика Узбекистан — основа нынешнего независимого государства. Благодаря решениям советского руководства и его национальной политике в Узбекистане устанавливается равенство всех наций и народностей, чего не было при царской России; создаются высшие учебные заведения, где преподавателями становятся русские профессора и доценты. Происходят коренные изменения и в социальной структуре населения новообразованного Узбекистана: если до революции оно состояло в основном из дехканов-земледельцев, мелких ремесленников, торговцев и феодалов, то теперь зарождается рабочий класс, колхозное крестьянство, появляется национальная интеллигенция, распространяется всеобщая грамотность. Таким образом, позитивное влияние русской культуры и менталитета усиливается.

ПОИСК САМОГО СЕБЯ

После великой трагедии — так в среднеазиатских республиках рассматривали распад Советского Союза — для казахов, киргизов, таджиков, туркмен и узбеков настали трудные времена поиска дружественной страны, определения своей идентичности и государственной субъектности. К сожалению, подобные изыскания часто приводили к примитивному национализму и шовинизму, направленному в первую очередь против русского населения. В этот период, не без влияния «настоящих друзей», новые центральноазиатские государства начали отворачиваться от Российской Федерации, которая, в свою очередь, сближалась с «дружественным» Западом. В результате взаимного противостояния в бывших союзных республиках резко сократилось преподавание русского языка в школах, зато там стали изучать английский и арабский [3, с. 97].

Однако миллионы совершенно не знающих или знающих очень плохо русский язык гастарбайтеров на собственном опыте показали значение русского языка для местных жителей. Денежные переводы из России от трудоспособных граждан центральноазиатских государств способствовали решению социально-экономических и демографических вопросов этих стран, смягчению политической напряженности, связанной с безработицей и низким уровнем дохода на душу населения. Таким образом, политики, национальная интеллигенция, представители культуры, рядовые граждане стали осознавать значение России для своих стран — с ее научно-технологическими достижениями и политическим влиянием. Ко всему этому добавились так называемые «цветные революции», раскрывшие истинное лицо «настоящих друзей».

После смены высшего политического руководства в азиатских государствах постсоветского пространства взаимоотношения между ними и Российской Федерацией постепенно стали налаживаться, расширяться и углубляться. А самое главное — люди начали понимать, что русский мир, достижения его представителей на международной арене, во внутренней политике, экономике и науке, их стремление сохранять, защищать и развивать традиционные исторические ценности является своего рода зеркалом, позволяющим познать самих себя, найти свою идентичность.

Внимательный, непредвзятый взгляд на историю СССР позволяет понять, что дружественные отношения и сотрудничество народов великой страны сложились в результате взаимопомощи и духовной близости, сформировавшихся в ходе приобретения исторического боевого и трудового опыта братских народов.

Многие помнят трагедию, произошедшую в Ташкенте в 1966 г., когда землетрясение в одночасье превратило город в руины. Буквально с первых минут после случившегося со всех союзных республик в Ташкент стала поступать помощь. За очень короткое время на месте разрушенного города на глазах вырос новый, современный Ташкент. В том же году — с определенной целью или в связи с этими событиями — было принято решение о подготовке в вузах России, Украины и Белоруссии учителей русского языка и литературы для Узбекистана. Это продолжалось вплоть до 1993 г., т.е. даже после распада Союза.

В настоящее время большинство бывших студентов этих вузов, в том числе и автор этих строк, продолжают успешно трудиться в учебных заведениях Узбекистана. Они видят свое предназначение в формировании у молодежи активной жизненной позиции и воспитании у нее религиозной толерантности в многоконфессиональной и многонациональной республике. Среди основных задач, поставленных в рамках реализации Стратегии развития Республики Узбекистан, — углубленное и широкомасштабное изучение литературного, научно-технического и социально-политического русского языка. Хорошее знание русского языка, культуры и понимание особенностей российского менталитета помогут сформировать современное и передовое мировоззрение, не исключающее национальную идентичность.

Идентичность — это отождествление себя с другими, для чего требуется определенный опыт и накопление исторической памяти. Немаловажную роль здесь играет фактор религиозности и система нравственных понятий у каждого народа.

Когда речь идет об узбеках, необходимо учитывать их глубокую религиозность, а также образование, культурные и нравственные ценности, экзистенциальность, которая, как писал Н.А. Бердяев, есть «интуитивное раскрытие универсального в индивидуальном» [4, с. 634].

Ислам, особенно после получения Узбекистаном независимости и суверенитета, теперь уже на новом, цивилизационном уровне, стал культурным кодом узбеков. Сейчас дружба между представителями разных народов возрождается, что связано с развитием национального самосознания и диалектикой идентичности, осознанием общечеловеческих ценностей.

МОЙ ОТЕЦ — УЗБЕК, СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

Для меня ярким примером формирования диалектики идентичности и внутренней цивилизованности является судьба моего отца — активного участника Великой Отечественной войны, преданного друга. Поэтому свои мысли я решил изложить через его краткую биографию.

Маматов Ахмаджан
(1908–1968)

Мой отец Ахмаджан, рано осиротевший и воспитывавшийся в семье своей старшей сестры, прошел Великую Отечественную войну от начала до победного конца — до Берлина.

Я очень гордился тем, что мой отец знает много тонкостей тракторной техники, чему он научился у русских трактористов на машинотракторных станциях. Однажды его ученики спросили: «Ахмаджан-ака (так обычно обращаются у узбеков младшие по возрасту к старшим), Вы нас учили тракторному делу, и мы этим занимаемся многие годы, но никак не поймем, зачем эти лишние отверстия на раме трактора?» «Они, — учил отец, — для установки боевых орудий на случай войны». Однажды я стал свидетелем беседы отца на чистом русском языке с одним из своих коллег, что меня приятно удивило. Видимо, это было плодом его трудового и боевого взаимодействия с русскими бойцами.

Мои студенческие годы проходили именно там, где в составе 2-й Украинской советской армии, дошедшей до Берлина, воевал рядовой Ахмаджан Маматов — мой отец, артиллерийский наводчик.

Я был очень счастлив, что, следуя наставлениям отца, стал студентом Каменец-Подольского педагогического института. Мой отец был убежденным коммунистом, поэтому я, желая

продолжать его дело, на втором курсе института, в 19 лет, вступил в ряды КПСС.

Отец не рассказывал нам о своей фронтовой жизни — об этом он говорил только в кругу боевых товарищей. Незаметно подслушивая их беседы, я узнавал о тяготах и ужасах войны, о солдатских слезах при потере своих однопольчан. Часто героями его воспоминаний были русские парни. По словам отца, его артиллерийская батарея была как единая крепкая семья, а фронт для него стал суровой школой жизни, примером настоящей дружбы, мужества и преданности.

Однажды по радио сказали о том, что со дна озера Балатон в Венгрии извлекли затонувший советский танк Т-34. Услышав эту новость, отец с некоторым волнением сообщил, что он был очевидцем этого случая. По его воспоминаниям, это произошло 31 декабря 1944 г.: ночью наши войска шли по заледеневшему озеру, и вдруг под тяжестью техники лед треснул. Только благодаря сплоченным действиям однопольчан отца многие бойцы спаслись.

Он помнил имена всех боевых товарищей, и с теми, кто выжил, дружил до конца своей жизни. Верность дружбе, понимание ее как высшей ценности — особая отличительная черта моего отца и, думаю, узбекского характера. Многие узбеки, среди которых и Ахмаджан Маматов, вряд ли знали слова Аристотеля, который писал: «[Дружба — это] не только нечто необходимое, но и нечто нравственно прекрасное, мы ведь воздаем хвалу дружелюбным, а иметь много друзей почитается чем-то прекрасным. К тому же [некоторые] считают, что добродетельные мужи и дружественные — это одно и то же» [6, с. 205]. Но они жили так, будто воспитывались на философии великого древнегреческого мыслителя.

ИСЛАМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД УЗБЕКОВ

Большинство населения государств Центральной Азии исповедует Ислам суннитского направления, только среди таджиков встречаются мусульмане-шииты. Традиции, обряды Ислама в Узбекистане еще со времен мусульманского Возрождения стали культурным кодом народа. Вера — источник нравственного, эстетического воспитания. Религиозная идентичность узбеков на войне проявлялась в воле к жизни даже в экстремальных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За время Великой отечественной войны около 2 млн мужчин из 6 млн 800 тыс. жителей Узбекистана были призваны в ряды Советской армии и отправлены на фронт. Более 500 тыс. из них погибли как герои. Это граждане СССР: узбеки, русские, евреи, казахи, таджики, татары.

Более 200 тыс. солдат и офицеров из Узбекистана были награждены боевыми орденами и медалями. 301 удостоен высокого звания Героя Советского Союза, более 70 награждены орденом Славы всех трех степеней [6]. Это и есть доказательство результата того недолгого, но удивительного образа жизни, который складывался в годы существования социалистического строя.

Дружественные отношения между народами бывшего Союза крепили не только как результат политики КПСС. Они являются плодом сохранившихся и возрождающихся в настоящее время у абсолютного большинства народов бывшего Советского Союза таких традиционных ценностей, как широта души, добрососедство, готовность протянуть руку помощи другу, верность дружбе [7, с. 247.]

Примеры крепкой дружбы русских и узбеков есть во многих семьях в Узбекистане. Они являются надежной гарантией и прочной основой взаимного сотрудничества на благо народов Российской Федерации и Республики Узбекистан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Qodiriy A. O'tkan kunlar. Toshkent: "Sharq"; 2012.
2. Ата-Мирзаев О., Генткешке В., Муртазиева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: Янги аср авлоди; 2011.
3. Келнер-Хайнкеле Б., Ландау Я. М. Языковая политика в Центральной Азии: национальная и этническая идентичность и советское наследие. Пер. с англ. М.: Центр книги Рудомино; 2015.
4. Бердяев Н. А. Христианство. Марксизм. Экзистенциализм. М.: Академический проект; ФНИСЦ РАН; Трикста; 2012.
5. Аристотель. Этика. М.: АСТ; 2002.
6. Ионов В. В. Равнение на подвиг: навечно в строю. М.: РУСАЙНС; 2024.
7. Маматов М. А. Узбекские и русские советские солдаты в Великой отечественной войне. М.: РУСАЙНС; 2024.

REFERENCES

1. Kadiri A. Past days. Tashkent: "Sharq"; 2012. [In Uzb.].
2. Ata-Mirzaev O., Gentkeshke V., Murtazieva R. Uzbekistan multinational: Historical and demographic aspect. Tashkent: Yangi asr avlodi; 2011. [In Russ.].
3. Kelner-Heinkele B., Landau Ja. M. Language policy in Central Asia: national and ethnic identity and Soviet Heritage. Transl. from English. Moscow: Centr knigi Rudomino; 2015. [In Russ.].
4. Berdyayev N.A. Christianity. Marxism. Existentialism. Moscow: Akademicheskij proekt; FNISC RAN; Triksa, 2012. [In Russ.].
5. Aristotle. Ethics. Moscow: AST; 2002. [In Russ.].
6. Izonov V.V. Equalization of feat: Forever in the ranks. Moscow: RUSAINS; 2024. [In Russ.].
7. Mamatov M.A. Uzbek and Russian Soviet soldiers in the Great Patriotic War. Moscow: RUSAINS; 2024. [In Russ.].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мамаджон Ахмаджанович Маматов — доктор философских наук, профессор, Ферганский государственный университет, Фергана, Республика Узбекистан

Mamadjon A. Mamatov — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Ferghana State University, Ferghana, The Republic of Uzbekistan
<https://orcid.org/0000-0002-5604-9749>

Mmamadjan@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 05.04.2024; accepted for publication on 06.05.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.